Диана Маш
История
Белоснежки
Мир Трибунала

Диана Маш

(Не)желанный брак, или История Белоснежки

Серия «Мир Трибунала», книга 12

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67684554
SelfPub; 2023

Аннотация

Торопясь на свадьбу брата и лучшей подруги, могла ли я подумать, что уже через несколько часов окажусь пленницей сбежавшего из тюрьмы ведьмака, в чьих зеленых глазах плещется откровенное безумие, а с губ не сходит наглая усмешка?Когда-то наши родители мечтали о том, чтобы мы поженились, а я с самого детства считала Глеба невыносимой, самоуверенной скотиной. По прошествии времени ничего не изменилось… За исключением того факта, что теперь я его жена, и у нас на хвосте цепные псы Ордена Инквизиции.И если бы только они одни!

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Черный ковен 9
Глава 2. Новое задание 14
Глава 3. Глупое решение 21
Глава 4. Секретный ингредиент 27
Глава 5. Сон и единорожки 31
Глава 6. Пробуждение и прочие неприятности 36
Глава 7. Рыбка на крючке 41
Глава 8. Шериф в городе 46
Глава 9. Через лес 55
Глава 10. Кочующий народ 62
Глава 11. Линии жизни 69
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Диана Маш
(Не)желанный брак, или История Белоснежки

Пролог

Наши дни, город Светловск

– Какого черта я согласился с твоим безумным планом? – Грим нервно озирался по сторонам, чувствуя на себе заинтересованные взгляды ошивающихся поблизости гостей и официантов, – притащиться в место, где полно народа и я, как бельмо на глазу, единственный гном.

– Заканчивай паниковать, – хмыкнул Глеб, провожая одобрительным взглядом сочную пятую точку девушки, что в костюме феи пронеслась мимо, – ублюдок Бриг облегчил нам задачу, когда решил пойти на поводу у своей жены и организовать тематическую свадьбу.

– Все равно, я в этом разноцветном фраке выгляжу как проблевавшийся радугой клоун!

– Я за твой костюм кучу златых отвалил. Притворись карликом-акробатом, сделай сальто, пожонглируй тарелками. Расслабься, приятель.

Поправив рукой цилиндр, что вкупе с закрывающим лицо платком, рубашкой навыпуск, и заправленными в тяжелые ботинки брюками делал его похожим то ли на жившего в прошлом веке служителя закона, то ли на отпетого головореза, Елагин подмигнул разносящей шампанское официантке. Та, ловко дефилируя между гостями в жалком подобии платья, подошла к нему, вручила полный до краев бокал и, кивнув в сторону кухни, удалилась.

Недвусмысленный намек уединиться с ней был встречен понимающим блеском в ярко-зеленых глазах, но проигнорирован.

Слишком носатая. Не в его вкусе.

– Расслабиться, говоришь? – задрав голову процедил Грим. Его притворно-слащавый голос так и сочился ядом. Если бы взгляды могли причинять боль, Глеб бы уже корчился в муках, – ты забыл, кто у нас на хвосте? Мы здесь ради дела, а не девок цеплять.

– Убьем двух зайцев, – отмахнулся от него парень. Одним глотком опустошив бокал, он поставил его на фуршетный столик, – ты только глянь на местных цыпочек.

Он весело улыбнулся проходящей мимо брюнетке, нисколько не страшась убийственного взгляда ее шкафоподобного кавалера.

– Признайся, когда боги раздавали инстинкт самосохранения, ты стоял в очереди за смазливой мордой? – устало выдохнул Грим. Глеб запрокинул голову и, не обращая внима-

ние на оглядывающихся присутствующих, громко заржал, – три года воздержания плохо на тебе сказались. Спермотоксикоз головного мозга и, подозреваю, неизлечимый, – покачал головой гном.

– Что поделать, в тюрьме практикуют самообслуживание, а я не большой его фанат. Кстати, это одна из причин, почему я оттуда сбежал. Если не брать в расчет маленький нюанс в виде смертного приговора, – пожал плечами Глеб, и продолжил сканировать сад, – а, если в скором времени не выпущу пар, стану грустным и раздражительным. Оно нам надо?

– Боги, а ведь не умудрись ты спасти мне жизнь, я бы сейчас пировал на небесах с героями, а не обливался потом в этом клоунском фраке. Все, хватит отвлекаться. Лучше ищи девчонку, ради которой мы здесь. Ты ее видишь?

– Черт, я не знаю! – впервые за весь вечер веселая усмешка покинула его губы, а между бровей образовалась складка. При мысли о Полине, где-то глубоко в груди, за превратившимся в черный камень сердцем, что-то шевельнулось. Лишь на долю секунды, но этого хватило, чтобы почувствовать себя живым, – три года – долгий срок. Она могла сменить имидж, сделать пластику. Женщины любят экспериментировать с внешностью.

– Она сестра жениха, значит должна крутиться рядом с новобрачными, не проморгай, – произнес гном, хватая со стола тарелку с шоколадным пирожным.

В этот самый момент, под цветочной аркой начался ажио-

таж. Подружка невесты, в наряде сказочной красавицы, выхватила у друга жениха микрофон и начала произносить пламенную речь.

Стоящий рядом жених прижимал к себе растроганную невесту, даже не подозревая, что благодаря ему, Глебу «гребаному Святому Валентину» Елагину, она жива и здорова.

«И хоть бы одна душа расщедрилась на приглашение. Так нет же, все самому!» – усмехнулся он про себя и сделал шаг в сторону, чтобы пропустить спешащую к парочке девушку.

Сначала ноздрей коснулся знакомый аромат. Клубника со сливками. Как в том самом пироге, что так любила готовить ему приемная мать. Затем по лицу скользнули длинные, платиновые локоны. Такие мягкие, что могли бы соперничать с шелком.

Лица за волосами было не видно. Чересчур короткое серебристое платье облегало изящную фигурку, и демонстрировало стройные, загорелые ноги, облаченные в красные босоножки на высоком каблуке.

– Извините, – мелодичным, как перезвон колокольчиков, голосом произнесла незнакомка и, даже не повернувшись, рванула в толпу.

– Вот это ножки! – присвистнул Елагин, – Грим, ты это видел?

– Я не слепой, – запыхтел гном, – а сейчас вытри слюну с подбородка и продолжай искать девчонку Бригов.

Глеб пропустил слова гнома мимо ушей. Его взгляд был

прикован к незнакомке, которая как раз в этот момент повисла на шее у невесты.

– Слушай, может и ее с собой прихватим? Ты только глянь на эти нижние девяносто. О верхних я вообще молчу… – к девушкам подбежал фотограф, и чтобы попасть в его объектив, незнакомка, наконец-то, обернулась и явила миру свой лик.

В ту же секунду губы Елагина изогнулись в плотоядной улыбке серийного маньяка, а глаза загорелись ярче чистых изумрудов.

– Что случилось? – нахмурился Грим.

– Это она. Это Адский цветочек.

Глава 1. Черный ковен

Шесть лет назад, город Бринвик

Похороны девятнадцатилетнего студента академии Рэнвуд Петра Краснова проходили под мерзким моросящим дождем и мрачные завывания ветра, что трепал черные зонты и срывал с женских голов модные шляпки с вуалью.

Небо над кладбищем Бринвика заволокло плотными серыми облаками, через которые не смог бы пробиться ни один солнечный луч. Но несмотря на преотвратную погоду, на прощание с умершим собралось на удивление много людей, большинство из которых, включая родителей парня, стояли у могилы и следили за тем, как в землю опускают блестящий гроб.

Сев на корточки, Глеб зачерпнул рукой в кожаной черной перчатке горсть мокрой грязи и, одним из последних, высыпал ее в открытую яму.

Любой несведущий, бросив в его сторону быстрый взгляд, увидел бы в зеленых глазах тихую скорбь. И лишь единицы, заглянув глубже, наткнулись бы на пугающую пустоту.

Полнейшее безразличие ко всему происходящему.

Отдав дань древнему ритуалу, Глеб не стал слушать речь тучного седовласого оракула и вместо этого отошел к росшему в отдалении дереву.

Прислонившись к нему спиной, он скрестил руки на груди, прикрыл глаза и подставил лицо каплям дождя.

Мысли парня унеслись в недалекое прошлое, где они с Петром, будучи лучшими друзьями, – не разлей вода, – ставили на уши элитную школу, встречались с одними и теми же одноклассницами, повзрослев поступили в одну и ту же академию, где не пропускали ни одной студенческой вечеринки.

Выходцы из богатейших семей чистокровных демонов. Золотая молодежь. Прожигатели жизни. Вот кем они были, вплоть до той роковой ночи, что произошла четыре дня назад.

Каково это, в один день узнать, кем были твои настоящие родители? Ощутить, как угасают все чувства, как тобой овладевает дремавшая все это время внутри тебя тьма?

Глеб хмыкнул.

На душе должно быть тяжело, а он ничего не чувствует. Даже странно. Разве, после совершенного, его не должна мучить совесть? Вроде бы должна. А значит, у него вообще нет совести. Да и откуда ей взяться у прошедшего инициацию черного ведьмака?

Настоящее чудовище, вот кто он сейчас. И не важно, какие причины побудили его им стать. Время вспять уже не повернуть. Придется разбираться с тем, что есть.

Люди у могилы завозились, начали расходиться. Церемония прощания подошла к концу. От толпы отделилась высо-

кая женщина.

Одетая в облегавшее ее женственную фигуру длинное темно-синее платье, она выглядела так, словно сошла с обложки журнала мод. Даже ветер с дождем, казалось, обходили ее стороной.

Поправив рукой широкополую шляпу, она вытащила из небольшой сумочки толстую сигару и, вместо того чтобы направиться к выходу, приблизилась к Елагину. Красноречиво взмахнув рукой, она дождалась, когда парень достанет из кармана зажигалку.

– Приятный вечер, не находишь? – выдохнув удушливый дым, произнесла она.

Парень в притворном удивлении приподнял брови, и смерил незнакомку внимательным взглядом.

– Приятный для чего? Чтобы быть похороненным? Боюсь, мой приятель Краснов с вами бы не согласился.

– Ой, брось, милый, – махнула она рукой, – кстати, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, когда стоишь у гроба и рядом с тобой кто-то плачет, нужно реагировать.

Глеб впервые видел эту женщину, но она всего парой фраз сумела разбудить его любопытство.

– Так я вроде отреагировал. Закатил глаза, – женщина не сдержала улыбки, – а мы знакомы? Что-то я вас не припомню…

– Еще познакомимся, но сначала ответь мне на один вопрос…

– Весь к вашим услугам, – насмешливая улыбка скривила его идеальные губы.

– Каково это, убить лучшего друга? – а вот теперь она завладела всем его вниманием.

В горле у Глеба резко пересохло, а в голове сотни мыслей закружили вокруг самого главного вопроса – откуда она знает?

– Дамочка, если вы из полиции, то я все им уже рассказал. Это был несчастный случай, меня там даже не было, – секундное замешательство никак не отразилось на его невозмутимом выражении лица и голосе.

– Эти сказочки будешь рассказывать всем остальным, включая приемных родителей, – в этот раз она выдохнула дым прямо ему в лицо.

– Откуда вы…

– Ты хотел познакомиться, так вот будем знакомы, я твоя бабушка, милый. Мать твоего покойного отца. Настоящего отца, а не того, что воспитывал тебя все эти девятнадцать лет.

– Бабуля, значит. А ты хорошо сохранилась, – он окинул ее от пят до макушки медленным, издевательским взглядом. Но женщина даже не поморщилась.

– Это всего лишь личина, – пожала она плечом, – можешь звать меня Ксения. «Бабуля» звучит очень… вульгарно по отношению к главе Черного ковена. Уверена, ты слышал об этой организации. Кстати, с сегодняшнего дня, ты принят в

ее члены. Почетные члены, заметь. Мы таким потенциалом, как у тебя, разбрасываться не привыкли.

– А если я откажусь? – переварив полученную информацию поинтересовался Глеб. Хотя уже понимал, что нет, не откажется.

Слишком много вопросов, ответы на которые знает она одна. Слишком много силы, сдержать которую, в одиночку, будет невозможно. А попадаться в руки Трибунала, или Ордена Инквизиции и в последствии лишиться головы, ему очень не хотелось.

Женщина затушила сигару о кору дерева и выкинула ее в кусты.

– Если согласишься, я облегчу тебе жизнь, откажешься – усложню. Выбирай.

– Шикарный выбор, как между горой золота и дохлой крысой. Дай же мне подумать, – он приложил палец к губам и поднял глаза к серому небу.

Ксения, бесшумной тенью отделилась от дерева, и направилась в сторону выхода.

– Мне нравится твое чувство юмора, мальчик, – бросила она на прощание, – скоро я с тобой свяжусь!

Глава 2. Новое задание

Три с половиной года назад, город Бринвик

Шум толпы, громкая, бьющая по барабанным перепонкам музыка, горячительные напитки, лишь кажущаяся уединенность ВИП-кабинки и аппетитная танцовщица «гоу-гоу» – комбо-набор, как в пиццерии или бургерной.

Любой парень на его месте решил бы, что умер и попал на небеса. Любой… но не Глеб.

Откинувшись на спинку кожаного дивана, он вертел в руках мобильный телефон и откровенно скучал.

Если раньше, в подобной обстановке, ему хоть на час удавалась отрешиться от съедающей душу тьмы, от прочно обосновавшегося в мыслях желания спалить этот гребаный мир со всеми его обитателями ко всем чертям, то сейчас этот фокус, к сожалению, уже не работал.

Черная магия забирала у него все больше и больше, превращая в – как там они его называют? – психа? Безумца? Социопата?

Ему бы переживать по этому поводу, но не получалось. Темнота разрослась как сорняк, и с каждым днем сдерживать ее становилось все труднее, а избавиться практически невозможно.

Практически…

– Детка, ну чего ты столбом стоишь? Станцуй что ли, – махнул он рукой, застывшей в провокационной позе девице.

Та сначала опешила, но быстро взяла себя в руки. Встав между раздвинутых ног Глеба, она поймала ритм льющейся из вне музыки, и принялась, извиваясь, стаскивать с себя одежду.

Сам же парень, отыскав в контактах телефона нужный номер, написал сообщение:

01.35
«Обменяемся фото? Только чур ты топлес!»

01.36
«Елагин, ты опять напился?»

01.37
«Недостаточно, но на пути. Я все еще жду фото…»

01.38
«Обломись, у меня свидание».

01.39
«Напрасная трата времени, он явно не такой интересный как я».

01.40

«Зато не чокнутый на всю голову. Мы отлично проводим время».

01.41

«То самое время, что ты тратишь, переписываясь со мной, Адский Цветочек?»

Дальше можно было не ждать. Девчонка поняла, что ее поймали и слилась.

Усмехнувшись, Глеб поднял голову и с удивлением уставился на трущуюся о его бедра брюнетку. Словно впервые ее видел, и не понимал, какого черта она здесь делала.

Полина снова заставила его позабыть обо всем. Только она обладала этой суперспособностью и, если быть честным, Глеб понятия не имел почему.

Адский Цветочек.

Он дал ей это прозвище еще в детстве, когда пятилетняя малявка задирала его на глазах у друзей. Она напоминала ему красный цветок ликориса (*другое название – адский цветок), что росли в их саду. Такая же яркая, завораживающе красивая и, если верить в приметы – приносящая с собой беду.

Ее родители, чистокровные огненные демоны, считали его выгодной партией для своей дочурки. Ее это жутко бесило, и Глеб делал все возможное, чтобы позлить маленькую демонессу еще сильнее. Он смеялся над ней, называя буду-

щей женой, нагло отваживал от нее многочисленных поклонников, и флиртовал в ее обществе со всеми попадающимися на глаза представительницами женского пола.

И все это ради того, чтобы увидеть, как ее голубые, миндалевидные глаза заволакивает чернотой, в глубине которой начинали плясать огненные искры.

Только эти искры, пусть и на краткий миг, могли прогнать тьму, что жила в нем вот уже три с половиной года, и никуда не собиралась исчезать.

– Милый, тебе нравится? – девушка уперлась ладонями в его плечи, а коленом в диван.

– Очень, – широкая улыбка на его губах совершенно не вязалась с холодным блеском в глазах, – будь умницей, замри вот в этой позе.

Девушка недоумевающе сдвинула брови.

Какой-то странный клиент ей попался. Красивый, улыбчивый, при деньгах, но вот пойди угадай, что у него в голове? Взгляд как у маньяка, готового в любую секунду снести тебе голову, достать из кармана белый платочек, вытереть им с лица капли крови и, как ни в чем не бывало, уйти по своим делам.

Пока она мысленно ставила ему диагноз, Елагин поднял телефон и сфотографировал ее.

– Эй, мы об этом не договаривались!

– Расслабься, я доплачу, – Глеб вытащил из кармана бумажник и запихал ей за тоненькую резинку трусиков

несколько хрустящих купюр, – продолжай.

Девушка занялась пуговицами на его рубашке, пока он набирал новое сообщение, прилагая к нему фото.

01.50

«Мое свидание в разы веселее».

01.52

«Надеюсь она снимет с тебя скальп своими двадцатисантиметровыми каблуками».

Откинув голову, он громко расхохотался.

Ну все, скука развеялась, и можно закончить эту ночь приятным бонусом. Но только он об этом подумал, как в руке завибрировал телефон. На экране высветилось имя – «Бабуля».

Ксения бесилась, когда он ее так называл, а Глеб питался этой злостью, как лампочка электричеством. Если раньше она думала слепить из него продолжателя своего дела, то сейчас простилась с этими мыслями навсегда.

Более неуправляемого, непредсказуемого и неорганизованного человека было не найти. Не помогали ни мирные увещевания, ни запугивания. Елагин делал что хотел и только тогда, когда он этого хотел.

Он понимал, что не за горами тот день, когда Ксения попытается его слить, и надеялся, что к тому времени, узнает

все тайны Черного ковена. А узнав, найдет способ продать их подороже.

– Не останавливайся, детка, – кивнул он успевшей закончить с его рубашкой и потянувшейся к ширинке брюнетке, и ответил на звонок, – бабуля, я скучал!

– Глеб, я же предупреждала о Совете ковена! Почему ты еще не здесь?

– Так он разве не в «Дольче»? Я даже ВИП-кабинку для нас снял, – откинувшись бритым затылком на спинку дивана, он, не переставая улыбаться, прикрыл глаза.

– Глеб, зачем ты это делаешь? – Ксения перешла на шепот, а это означало только одно – она в бешенстве.

Настроение Елагина поднялось до верхней отметки.

– Проблемы с родителями? Или может наркотики? Алкоголь? Ох, так круто наконец выговориться… Спасибо, бабуль.

– Несносный мальчишка! – она шумно выдохнула, и продолжила уже спокойным голосом, – завтра у тебя важное задание, нужно будет кое-кого убрать. Всю информацию получишь на телефон.

Она быстро отключилась и в ту же секунду с неопределившегося номера поступило сообщение. Прочитав имя, Глеб нахмурился.

Ариэль Воронцова. Он знал эту симпатичную блондинку, что на любой вечеринке, где собирались их родители, не отходила от полного сладостей фуршетного стола. Лучшая по-

друга его Цветочка, которая завтра выходит замуж за Брига. У него даже приглашение завалялось.

Чем же она так насолила Черному ковену? И почему задание по ее устранению передали именно ему?

Кажется, Ксения, нашла новое решение проблемы под названием «несносный внучок». Пока еще Глебу удавалось справляться со своей темной стороной, но убийство сломает последний барьер. И она об этом знает.

Да и Полина расстроится. А видеть ее по-настоящему расстроенной, ему, почему-то не хотелось.

Времени на то, чтобы придумать план действий, не так уж много.

«Я, конечно, бесчувственная сволочь, бабуленька, но в твои личные ассасины не нанимался», – подумал он и, оставив брюнетку барахтаться на диване, поднялся.

Мысленно просчитывая все имеющиеся у него варианты, он принялся застегивать рубашку.

– Прости, что вынужден прервать наш душевный междусобойчик. Дела-дела.

– Милый, но я вся горю! Возьми меня!

Уже закрывая за собой дверь, Глеб окинул брюнетку безразличным взглядом.

– Детка, ну и куда я тебя возьму? Ты даже не одета!

Глава 3. Глупое решение

Три с половиной года назад, город Бринвик

Подъехав ко вторым воротам, что вели в особняк Бригов, Глеб сразу заприметил ожидавшую его на дороге девушку.

Заплаканная, с испорченной прической, в белом платье невесты, Ариэль у любого прохожего вызвала бы жалость и желание помочь. Защитить.

Даже в черствое сердце Елагина, что давно разучилось испытывать подобные чувства, словно иголкой кольнуло. Пришло стойкое осознание, что решение, которое он принял не глупое, а даже вроде как… героическое.

«Глеб Елагин – герой!» Неплохая надпись для надгробной плиты.

Еле сдерживая рвущийся наружу зловещий смех, он нажал на кнопку, открывая пассажирскую дверь. Ариэль неуверенно схватилась за ручку, а подняв голову и увидев его, опешила.

– Ты?

– Я, – усмехнулся Глеб, – садись, у нас мало времени.

Быстро оглядевшись по сторонам, девушка подобрала тяжелые юбки, юркнула на сиденье и закрыла за собой дверь. Ее мысли были где-то очень далеко. По щекам продолжали течь слезы, а она даже не думала их вытирать. Смотрела пря-

мо перед собой и изредка вздыхала.

Эти ее вздохи не на шутку раздражали Елагина, и чтобы хоть как-то отвлечься, он представлял, как его Цветочек, в благодарность за спасение жизни подруги, обещает выполнить любое его желание.

Губы тут же скривились в порочной усмешке, что совсем не вязалась с царящей в салоне машины депрессивной обстановкой.

Благо Ариэль не было до этого никакого дела. Она замкнулась в себе, и заметно вздрогнула, когда Глеб, достав из кармана своего пиджака конверт и небольшую коробку, кинул их ей на колени.

– Тут деньги и не отслеживаемый телефон, на который будут приходить дальнейшие инструкции. Сейчас заедем к тебе домой за документами и вещами, потом в аэропорт. Постарайся не задерживаться.

– Хорошо, – она кивнула, и всю оставшуюся дорогу до ее дома они больше не разговаривали.

Пока Ариэль собирала чемодан, Глеб ждал ее в машине.

Мобильный, что был поставлен на беззвучный режим и лежал на передней панели, накалился докрасна. Бабуле не терпелось выяснить, справился ли он с заданием, а Елагину не хотелось раньше времени давать ей повод для беспокойства.

О том, что Ксения узнает о его небольшом «саботаже», Глеб даже не сомневался. Дело времени, когда она заглянет

в магический шар, и тот раскроет ей все секреты. Только вот хрена с два ей удастся отыскать девчонку. Елагин был уверен в своем плане на сто процентов и собирался во что бы то ни стало довести его до конца.

Увидев выходящую из дома Ариэль, Глеб закинул вибрирующий мобильник в бардачок, помог ей уложить багаж, и рванул с места.

– Ты уверена в том, что делаешь? Еще не поздно вернуться, – он и сам не понял, почему задал этот вопрос, вытаскивая из багажника ее чемодан.

А ну как она реально даст заднюю. Надеяться на то, что Бриги смогут укрыть ее от длинных, мерзких клешней его бабки было глупо.

– Не могу, – прошептала она, опустив глаза в землю, – и не говори, пожалуйста, Поле, что видел меня. Если бы у меня была возможность все ей объяснить, она бы поняла. Но…

Глеб кивнул, и некоторое время наблюдал ее удаляющуюся спину.

Естественно, он не собирался выполнять ее просьбу, но на кой черт плаксе-то об этом рассказывать?

Как только она скрылась за раздвижными дверьми, что вели в здание аэропорта, Глеб вернулся в машину, вытащил телефон и набрал нужный номер.

– Самолет приземлится в Светловске через час, проследи чтобы ее встретили и доставили на место.

***

Утро следующего дня

– Елагин, какого черта ты забыл на моем выпускном? Еще хоть шаг и я залеплю тебе туфлей прямо в лоб! – синий шторм в глазах Полины грозил ему кровавой расправой и это безумно заводило.

Прижатая к двери клубного туалета, девчонка не излучала страха, не дрожала. Сопротивлялась, да. Но Глеб чувствовал, что ей это нравилось ничуть не меньше.

– Мой Цветочек – настоящая дикая кошечка, – его широкая улыбка предполагала нечто развратно-безумное. Полина закатила глаза.

– Которая расцарапает тебе рожу, если не прекратишь ее доставать.

– Один поцелуй и меня тут не было.

– Чего? – ее алые губы сложились в букву «О», а глаза того и гляди выпрыгнут из орбит прямо на пол, – совсем с головой бо-бо? Тебя там снаружи подружка ждет, вот иди ее и целуй.

– Ревнуешь? – подмигнул он ей, подходя ближе, и уже серьезным голосом добавил, – не переживай, Цветочек, даже кончая с другой я вижу только тебя.

– Пошляк! – Полина все же не удержалась и замахнулась на него туфлей, но рука была враз перехвачена, а тело прижато к другому телу.

Мужскому. Сильному. Горячему.

А потом ее губы обожгло самым первым поцелуем.

Звонок в дверь застал Елагина посреди одного из самых красочных сновидений.

Утопив пятерню в растрепавшейся черной гриве на макушке, Глеб досчитал до десяти, и только удостоверившись, что держит силу под контролем, и не накинется на незваного гостя, за каким бы чертом того не принесло, поднялся с кровати.

Одетый в одни белые, с желтыми утятами, пижамные штаны, он прошлепал к выходу и, даже не взглянув в глазок, дернул на себя дверь.

– Если ты не девка с третьим размером, приготовься отправиться в ад!

Резкий удар в голову непонятным предметом оглушил парня на долю секунды, но их хватило трем вломившимся в дом мужикам, чтобы нацепить ему на запястья мерцающие противомагические браслеты, и прижать его коленями к полу.

– Елагин Глеб Антонович, именем Трибунала вы арестованы по обвинению в убийстве Петра Краснова и применении черной магии! – раздался сквозь шум в ушах чей-то скрипучий голос.

Старая сука все же слила его. Не стала долго ждать. Глупое, какое же глупое было решение!

Не чувствуя боли в разбитой губе, Глеб сплюнул кровь на

пол и усмехнулся.

– Мужики, если это по поводу старушки, что я вчера не перевел через дорогу, ну так я чистосердечно признаю свою вину и готов ее загладить.

– Ты в доме один? – дернул его за волосы тот самый тип, со скрипучим голосом.

– Нет, я с предложением.

– Каким еще предложением?

– Деловым. Давайте я вам денег подкину, а вы меня как будто не видели?

– Миш, грузи этого психа, пока я его здесь не прикончил.

Глава 4. Секретный ингредиент

Наши дни, город Светловск

Астрологический прогноз на сегодня обещал нам, водолеям, разительные перемены в жизни. И это огорчало, ведь я своей была более чем довольна.

Преддипломная практика подошла к концу. Впереди еще три месяца летних каникул, что я намеревалась провести в настоящем раю, где магазины, кино, океан, в котором можно мочить ножки, парки с аттракционами, а по вечерам рестораны и вечеринки.

Самолет на остров «Свободы» всего через два дня. Чемодан наполовину собран. Билеты лежали на самом видном месте, грея душу и сердце.

При таком раскладе, зачем мне какие-то непонятные перемены? А если я ногу сломаю? Или отец выяснит куда я на самом деле лечу и перекроет кислород?

По-хорошему, в кровати бы остаться, переждать этот грядущий «катаклизм», но уж точно не в день свадьбы родного брата и лучшей подруги. Тем более, когда тебе отвели почетную роль подружки невесты.

Словно чувствуя мою и без того не слабую нервозность, судьба подкинула проблем в виде затянувшейся укладки. А следом, сломавшейся посреди трассы машиной приложила.

И если бы не помощь двухметрового широкоплечего красавца на черной, спортивной иномарке, кто знает, чем бы все закончилось.

Первой мыслью было – вот он, моя «перемена». А «разительная», потому что, когда в личной жизни мертвый штиль, любой ветерок ураганом покажется. Я на радостях, что легко отделалась, даже ломаться не стала, когда он номер телефона попросил. А потом еще девчонкам на свадьбе все подробности обрисовала.

– … а какие у него губы… Я бы все на свете отдала, чтобы забыть свой первый поцелуй и испытать его с ним, – произнесла, и чуть себя по лбу не стукнула.

Ну какого черта я опять о выпускном вспомнила? Обещала же себе, еще три года назад, все связанное с этим придурком вычеркнуть из памяти. А оно все лезет и лезет!

– А с кем был первый? – у Беллы, второй подружки невесты, от любопытства даже глазки загорелись.

– С одним чокнутым маньяком, которого уже и на свете нет! – пришлось даже нижнюю губу прикусить, чтобы никто не заметил, как позорно она задрожала.

Елагин с детства мне прохода не давал. Самоуверенная и наглая скотина. Каждым своим взглядом, каждым словом, каждым сообщением портил жизнь. Специально выводил меня на эмоции, то кружил голову своей безумной улыбкой, то заставлял скрежетать зубами от злости. Играл, как в любимую игрушку.

Затем пропала Ариэль, а наши с Глебом больные отношения разорвала новость о его аресте. Мне бы радоваться, в мире на одного убийцу меньше стало, но игрушка сломалась.

Мир оставался прежним, лишь исчезли все краски. Жизнь превратилась в непросыхаемое депрессивное болото. Если бы не нанятый родителями психолог, не знаю, как бы я выплыла, да и выплыла бы вообще.

Отвесив себе мысленный подзатыльник за то, что не ко времени предалась дрянным воспоминаниям, я бросила девчонкам, что собираюсь попудрить носик, а сама направилась к фуршетному столу.

Не дошла буквально полшага. Передо мной вырос то ли карлик, то ли седовласый гном в переливающемся всеми цветами радуги цирковом фраке. В одной руке он держал поднос с одиноко стоящим на нем бокалом, в котором переливалась желтоватая жидкость.

– Яблочный сок с секретным ингредиентом, для самой красивой леди, – вытянув вперед короткую ножку и прижав свободную руку к груди, он низко поклонился.

Выглядело все это так мило, что не я сдержала улыбки.

– Я бы не отказалась от чего-нибудь покрепче, – заметив его обеспокоенный взгляд, тут же пожалела о своих словах. Убудет от меня что ли от одного глоточка? – но ваш сок выглядит таким… аппетитным. Пожалуй, попробую.

Взяв с подноса бокал, я, под восторженно-внимательный взгляд прищуренных глаз, поднесла его к губам.

– Ммм, – я зажмурилась, наслаждаясь взрывом вкуса на языке. А когда открыла глаза, карлика и след простыл.

Я даже по сторонам заозиралась, пытаясь убедиться, что он мне не привиделся, и только остатки сока в бокале, не давали усомниться в реальности произошедшего.

Пожав плечами, я сделала шаг вперед, и почувствовала, как голова наполняется воздухом. Мысли разлетаются, не поймать, а картинка перед глазами скачет как бешеный кролик.

Пришлось опереться о стол, чтобы не упасть.

Настороженность, непонимание, паника уже через секунду сменились блаженной эйфорией. Захотелось смеяться, танцевать, обнимать всех присутствующих и дарить им счастье.

Что я и сделала бы, не заступи мне дорогу высокий парень в черном цилиндре, чье лицо, кроме ярко-зеленых глаз, скрывал повязанный платок.

– Давай, Цветочек, иди к папочке, – произнес он хриплым шепотом, и я, словно послушная марионетка, сделала шаг в распростертые объятия.

Глава 5. Сон и единорожки

– А потом Сережа забрал у меня куклу и толкнул меня в лужу. Представляешь? – прошептала я еле слышно, повиснув на плече у тащившего меня мистера Крепкая задница.

Я дала ему это прозвище из-за маячившей перед глазами пятой точки, которая в темных брюках выглядела настолько аппетитной, что слюнки текли, как сильно хотелось ухватиться зубами. Я даже разочек попробовала дотянуться, но промахнулась и клацнула челюстью. Чуть язык не прикусила.

Хорошо, что я сплю. Никакой боли, сплошная прогулка по облачкам вместе с несущим меня красавчиком – лица я не видела, но это же сон, кем еще он может быть? – единорожками и маячившим неподалеку мелким гномом, что нес в руках мои босоножки.

Он только и делал, что громко ворчал, да поправлял свой пестрый фрак. Но я, наслаждаясь затопившим меня умиротворением, не обращала внимание на посторонние шумы, а производила свой.

С каждым произнесенным словом тело наполнялось легкостью, превращая меня в воздушный шарик. Прекрасное ощущение, затягивающее с головой, а потому заткнуть меня было невозможно.

Впрочем, никто и не пытался.

– Как там говоришь фамилия у этого Сережи? – вкрадчивым голосом, что доносился до меня будто сквозь вату, поинтересовался парень.

Одна его рука придерживала мои колени, чтобы я случайно не соскользнула с его плеча, а пальцы второй гладили мои бедра. Да так откровенно-нагло, что мне даже нравилось.

Будь все по-настоящему, я бы ему эти пальцы с корнями вырвала, а во сне хотелось просто расслабиться и получать удовольствие.

– Вельский, сосед наш. А тебе зачем?

– Да думаю в гости сходить.

– Не советую, его мама готовит ужасные профитроли.

– А я не за профитролями, Цветочек. Я ему сердце выжгу.

– Не называй меня так.

– Как?

– «Цветочек». Это навевает грустные воспоминания, а я не хочу сейчас грустить.

– А что ты хочешь?

– Танцевать… – прошептала я, прикрывая глаза, а когда открыла их, удивленно вздохнула.

Как-то очень быстро облачка превратились в салон машины, за рулем которой сидел все тот же самый гном. Единорожки продолжали летать в воздухе, а мистер Крепкая задница занял пассажирское сиденье, усадив меня сверху.

Нижняя часть его лица, начиная от переносицы, была повязана черным платком, но меня больше интересовали глаза.

Яркие как изумруды и такие до боли знакомые, что я, будто загипнотизированная, изучала в них каждую крапинку.

Затем потянулась вперед и стащила с его головы старый цилиндр, который в ту же секунду полетел на заднее сиденье. Как интересно. Бритый затылок, давно не стриженая черная копна на макушке, и непокорная челка, что, то и дело, спадала на глаза. Вкупе с их кошачьим, зеленым оттенком – завораживающее зрелище.

Не то чтобы он был сильно высоким, да и мощным телосложением не обладал. Но его крепкое тело казалось собранным, как стальная пружина. Рукава рубашки были закатаны до локтей, обнажая жилистые руки, заканчивающиеся ловкими, аристократическими пальцами, не знавшими в своей жизни и дня тяжелого труда.

Захотелось увидеть полную картинку, и я потянулась пальчиками к платку, но рука была быстро перехвачена.

– Цветочек, ты играешь с огнем, – лениво промурлыкал он, но я могла поклясться, что его дыхание участилось точно так же, как и мое.

– Я только взгляну, – заупрямилась я, не собираясь сдаваться.

Так как его руки удерживали оба моих запястья, я наклонилась лицом вперед, собираясь зубами сорвать так мешающую мне тряпку. Но в итоге промахнулась и уткнулась носом в его шею.

– Ммм, ты так вкусно пахнешь, – захотелось пройтись по

ней губами, а так как во сне я себя обычно не сдерживаю, и тут не стала.

Его пальцы впились в мои бедра причиняя сладкую боль. Мурашки пробежали по спине и собрались тугим узлом внизу живота.

– Умерьте пыл, молодежь, нас сейчас полиция тормознет, – проворчал сидевший рядом гном.

Оторвавшись от объекта своего исследования, я хотела приказать спящему сознанию избавиться от этого раздражающего зануды, но машина резко дернулась на повороте, и я едва не впечаталась затылком в лобовое стекло.

Мистер Крепкий зад и Красивые глазки успел схватить меня за талию и рвануть на себя. Затем потянулся к заднему сиденью, достал из лежащего на нем черного рюкзака стеклянный шар, каким часто пользовались оракулы, и положил его мне на колени.

– Ну и зачем он мне? – захныкала я, не сводя голодного взгляда с его загорелой шеи, и мечтая вернуться к прерванному злобным гномом занятию.

– Поиграем с тобой в игру, малышка? – его слова меня одновременно развеселили и заинтриговали. Я кивнула, – положи на него свою ладонь. А я накрою ее своей и соединю нас брачными узами. Поняла?

– Брачными узами? – весело улыбнулась я, – ты что сумасшедший?

– А я похож на сумасшедшего? – я не видела его губ, но

мне показалось, что они расплылись в шальной улыбке.

– Честно говоря, да, – выпалила я как на духу, а он запрокинул голову и громко рассмеялся.

– Если сделаешь это, я разрешу тебе стянуть с меня платок, – от перспективы увидеть его лицо, я чуть не запищала от восторга.

Быстро, пока он не передумал, потянулась ладонью к холодному шару, который тут же нагрелся, стоило парню положить сверху свою руку.

Он что-то зашептал мне в ухо, но разобрала я лишь последнюю фразу.

– Две души, два сердца станут одним… Истинным светом благословенны, путь их неразделим, – стоило ему закончить, как я почувствовала, что сознание начинает ускользать. Перед глазами встала черная пелена, и эта тьма начала засасывать меня в свои глубины.

Откуда-то сверху донесся насмешливый голос.

– Она такой ангелочек, когда спит. Жалко, что проснётся.

Глава 6. Пробуждение и прочие неприятности

Плавать в гулкой пустоте было приятно, и совсем не хотелось обратно. Полная расслабленность и безграничный покой превращали мысли в жидкий кисель. Необычное состояние, когда не чувствуешь ни рук, ни ног. Только безмятежное спокойствие.

Не знаю, сколько времени я пребывала в нирване. И сколько бы еще из нее не вылезала, если бы не случившийся в голове БУМ. Как-будто внутри взорвали сверхмощную бомбу, и она вытолкнула меня на поверхность.

Не открывая глаз, первое что я почувствовала, это теплые, мягкие губы на своих губах, горячее дыхание во рту, и… бесцеремонно проникший внутрь язык. Опешив от неожиданности, я, кажется, даже ответила на поцелуй, а потом вдруг дошло…

Это что же получается? Кто-то воспользовался тем, что я сплю, и решил меня обслюнявить?

Убью гада!

Незнакомец, словно почувствовав мое железное намерение откусить ему наглый орган, резко отпрянул. Но пощечины все равно не избежал. Даже ладонь заболела от напряжения.

Распахнув глаза, и резко приподнявшись на локтях, я уставилась на долбаного смертника, посмевшего воспользоваться моим состоянием, да так и застыла с открытым ртом.

Прямо напротив меня, на кровати, сидело самое настоящее привидение, чья широкая улыбка лучилась весельем, а изумрудные глаза светили ярче звезд.

Если бы не головная боль и красный след от моей руки на его щеке, я бы решила, что все еще сплю. Но я не спала, а значит это действительно все еще живой и, судя по всему, вполне здоровый Елагин.

Три с половиной года прошло, а он ни капли не изменился. Словно не в тюрьме сидел, а в отпуске все это время провел. Бронзовый загар, волосы чуть отросли, да безумия во взгляде прибавилось. А в остальном все тот же парень, что с самого детства покоя мне не давал.

– Грим, ты видел эту пощечину? – спросил он с такой нежностью в голосе, будто я ему букет ромашек подарила. Откуда-то справа раздался печальный вздох, – моя Белоснежка проснулась.

– Почему Белоснежка, а не Спящая красавица? – вырвалось у меня против воли.

На самом деле хотелось закричать, спросить, что я здесь делаю. Что он здесь делает? И где это, черт возьми, «здесь»?

– Для Спящей красавицы гномов многовато, – он кивнул в сторону, где, прислонившись к стене, стоял седой гном, чей яркий наряд показался мне смутно знакомым.

Точно, это же официант с бокалом яблочного сока на свадьбе. Они что, меня чем-то опоили? Похитили? Взяли в заложницы?

В груди поднялась штормовая волна надвигающейся паники. Быстро оглядевшись, я схватила лежавшую на прикроватной тумбочке пластмассовую вилку и, отпрыгнув к изголовью кровати, выставила ее перед собой.

– Что здесь происходит?

Услышав мой писк, гном поморщился и отделился от стены.

– Глеб, вы тут разбирайтесь сами, я пока прогуляюсь.

Как только за ним захлопнулась дверь, мы с Елагиным переглянусь. Если в моем взгляде читался откровенный страх и непонимание, его выражал неподдельную обиду.

– Неужели я так изменился, что ты меня не узнала?

– У меня отвратительная память на лица, которые я больше не желаю видеть.

– Ну, Цветочек… – надул он губы.

– Не называй меня так!

Глеб вздохнул, и в ту же секунду обида на его лице сменилась ехидной усмешкой.

– Хорошо, если тебе не нравится, я буду звать тебя госпожой Елагиной.

В голове яркими красками вспыхнула сцена из недавнего сна – я, он, магический шар, и ритуал единения душ.

Для подвластных Трибуналу – главному судебному орга-

ну, что с древних времен следил за тем, чтобы люди не прознали о существовании других, живущих с ними бок о бок рас – этот ритуал был сродни браку. Но если для людей основой выступали подписанные бумажки, в нашем случае пара слов могла соединить души двух влюбленных на ментальном, а порой и магическом уровнях.

Елагин не смог бы провести его без моего согласия, а я это согласие не давала. Ведь не давала же?

Словно читая мои мысли, сидевший напротив псих, громко рассмеялся. Горловой звук полоснул по моим и без того расшатанным нервам. Руки, продолжавшие удерживать перед собой пластмассовую вилку, задрожали, а из горла вырвался настоящий рык.

– Порычи ещё раз, Цветочек. У меня, кажется, встал.

– Чокнутый придурок!

– Моя принцесса, в гневе ты божественна, – в его зеленых глазах горел неподдельный восторг, – но стены тут тоньше картона. Хочешь, я попрошу Грима купить тебе успокоительное?

– Елагин, в мире не хватит таблеток, чтобы успокоить мое бешенство. Где я?

– В моем сказочном замке?

– Почему он похож на номер в третьесортном отеле? Даже мусорная свалка чище, чем эта кровать?

– Прости, Цветочек, феи-горничные не успели привести номер в порядок. Ну иди же сюда, поцелуй своего любимого

мужа, расскажи как скучала, – он раскинул руки, будто на самом деле верил, что я сейчас брошусь в его объятия.

Я, конечно, могла, но только с одной целью – ткнуть вилкой ему прямо в глаз.

– С дуба рухнул? Хотя, о чем это я? Тебя еще в детстве на пол уронили, я всегда догадывалась. Живо выпусти меня отсюда, уголовник проклятый!

– Малыш, так дверь открыта, – беспечно пожал он плечами.

А ведь правда. Гном просто за ручку дернул, на замок нас не закрывал. Я бы услышала.

Опустив одну ногу на пол, я продолжала размахивать своим смехотворным оружием, и не сводила с Глеба настороженного взгляда. Его невинное выражение лица буквально кричало о подвохе. Следом пошла вторая нога, и только тогда я поняла, что стою босиком.

Одернув подол задравшегося платья, я сделала несколько быстрых шагов, и оказалась у выхода. Настроение заметно улучшилось.

Открыв дверь в коридор, я отбросила в сторону уже ненужную вилку, повернулась к все еще сидевшему на кровати Елагину и послала ему воздушный поцелуй. Затем переступила через порог и… почувствовала, как на шее натянулся невидимый поводок.

– Какого черта?!

Глава 7. Рыбка на крючке

Руки потянулись к шее, принялись усиленно щупать – ничего. А чуть двинешься вперед, словно кожаный ремень горло обхватывает и шагу ступить не дает. Не больно совсем, но от понимания, что моя свобода в ловких ручонках сбежавшего из тюрьмы сумасшедшего, стало не по себе.

А потом я оглянусь, увидела горевший в его ответном взгляде триумф победы, и впала в слепую ярость. Перед глазами появилась красная пелена. Лицо исказила маска ненависти, а острые ноготочки на пальцах аж загнулись от готовности впиться в его наглую рожу.

Преодолев за считанные секунды разделявшее нас расстояние, я бросилась на долбаного гада, горя единственным желанием – сровнять его с землей. Но Глеб успел увернуться, перехватить меня в воздухе и, без видимых усилий, припечатать спиной к кровати. Крепко сжав оба моих запястья, поднял руки над головой, а сам навис сверху, да так низко, что наши лица отделяли друг от друга считанные миллиметры.

По телу прошла мелкая дрожь. Не то чтобы я не знала, как поставить на месте зарвавшегося парня, но это был Елагин. Хищный оскал на его лице иначе как волчьим и назвать было нельзя. А ярко-зеленые глаза светились буйным весельем.

Задыхаясь, словно пробежала стометровку, я принялась елозить по постели, в попытке вырваться из его хватки, но

добилась лишь того, что платье задралось чуть ли не до талии, его ноги сжали мои бедра, а грудь расплющилась о его скрытый рубашкой торс.

– Слезь с меня сейчас же! – прошипела я, сдувая упавшую на глаза прядь волос, – и ошейник свой гребаный сними!

– Прости, Цветочек, не могу, – словно обожравшийся сметаны кот в ухо мне промурлыкал, – придется тебе потерпеть мое общество еще какое-то время.

Его близость и завораживающий, с чуть прорывающимися низкими хриплыми нотками голос, мешали мне сосредоточиться на словах. Будто пойманная на крючок рыба, я около минуты открывала и закрывала рот, пока, наконец, не выдохнула.

– Какое-то время?

– Ну да, дня три, не больше.

Три дня? Три дня в его обществе? Да еще когда послезавтра меня ждет незабываемый отдых на райском острове?

Только через мой труп!

– Ты издеваешься? – заорала я ему в лицо, – немедленно освободи меня, придурок, или… или я все расскажу папочке и Дэшу! И твоей маме пожалуюсь! У меня самолет через два дня, и я не собираюсь торчать тут с тобой все это время! Отправляйся обратно в ад!

Слова лились из меня нескончаемым потоком, а с ними выходила и успевшая накопиться за три с половиной года злость. Другой бы от крика и обзывательств давно бы в

ярость пришел, ну или хотя бы отпрянул в сторону. А этот, как ни в чем не бывало, продолжал сверлить меня обжигающим взглядом, и выглядел при этом так, словно испытывал несказанное наслаждение.

Псих поехавший!

Дождавшись, когда я закончу кричать, Глеб склонился еще ниже и легонько куснул меня за нижнюю губу. Так неожиданно, что я не сразу решилась ответить и укусить в ответ. А когда все же дернулась – он отпрянул.

– Мама всегда мне говорила…

– Зачем они тебя усыновили?

– … что ты идеально мне подходишь. Малыш, если хочешь успеть на свой самолет, в твоих же интересах не артачиться.

– Что тебе от меня нужно, Елагин? – процедила я.

– Мне нужна твоя помощь в поисках одного предмета. Назовем его – «твой ключ к свободе», и чтобы у тебя не было соблазна отказать в моей маленькой просьбе, я прибегнул к крайним мерам – сковал нас цепляющим заклятием, – он нахмурился, сделав вид, что задумался о чем-то, – правда, оно не действует на демонов, но я-то парень умный, нашел лазейку.

– И какую, к чертям, лазейку ты нашел?

– Совместил приятное с полезным и женился на тебе, – в его глазах опять появился сводящий меня с ума ликующий блеск, – узы единения будут удерживать тебя рядом со мной

столько времени, сколько я захочу. Ну разве не гениально? Кто молодец? Я молодец!

Так это был не сон, и он действительно опоил меня каким-то мерзким зельем, а затем вынудил выйти за него замуж? Боги, дайте мне только освободиться, и я от этой довольной морды одни ошметки оставлю!

Голова шла кругом от свалившейся на меня информации. Или это эффект еще не выветрившегося зелья? Кто его разберет?

– Тебе повезло что я выкинула вилку, иначе уже бы ею воспользовалась.

– Не смеши, она пластмассовая, – усмехнулся Глеб.

– Ничего, однажды в моих руках будет настоящий нож. Я приду к тебе ночью и отрежу оба яичка!

– И после этого меня называют чокнутым? Моя принцесса, когда ты злишься, я на тебя надышаться не могу. Завожусь с пол-оборота. Не хочешь покувыркаться, пока никого нет? – ну какой самоуверенный мерзавец? Слов нет!

– Даже будь ты единственным парнем на свете, я бы лучше дала обет безбрачия!

– Ну, пожалуйста, Цветочек… – надул он губы, – я больше трех лет на сухпайке.

– Ни девушек, ни выпивки, ни развлечений. Как ты вообще выжил?

– Мне было очень плохо, но я все время думал о тебе.

– Елагин, читай по губам – иди на х… – договорить я

не успела. В этот самый момент хлопнула входная дверь и внутрь ворвался всполошенный гном.

– Собирайтесь! Нас нашли!

Глава 8. Шериф в городе

– Хорошо я вниз спуститься решил. Две морды подозрительные рядом со стойкой отираются, администратора допрашивают. По нашу это душу, Глеб. Тут к бабке не ходи, – гном, которого Елагин называл Грим, нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Есть мысли – кто? – Глеб отвернулся от меня и пронзил своего приятеля спокойным ледяным взглядом. Затем отпустил мои запястья и резко поднялся с кровати. Сердце тут же наполнилось непонятной тревогой, вытеснившей даже бушующую внутри меня злость.

Во что я впуталась? Сначала это похищение, затем ошейник магический, теперь еще погоня какая-то намечается. Словно уснула и в боевик попала, только вместо накаченного героя, с пушкой наперевес, который с уверенным видом произносит – «не ссы, детка, я всех за тебя порешу», у меня одержимый бесами социопат и хмурый седеющий гном.

Дурдом «Ветерок», честное слово!

– Да какая, мать твою, разница? Ноги делать надо и поскорее. Тут прямо по коридору туалетная комната, в ней окно, небольшое, но вместительное, а за ним пожарная лестница. Выберемся и к машине.

– Кхм, – привлекая к себе их внимание, я приняла сидячее положение, демонстративно скрестила руки на груди и

гордо подняла голову, – имейте в виду, я никуда с вами не пойду. А силой заставите, так кричать буду, что весь этот задрипанный отель на уши поднимется.

Задумчивый взгляд Елагина, обратившись ко мне, резко потеплел, а губы снова расплылись в улыбке. Нежной, сладкой… как у маньяков в кино.

– Адский Цветочек, если ты не забыла, то я ведьмак. И не средней руки любитель, а вполне себе профессионал.

– И что это значит? – огрызнулась я, и тут же внутренне напряглась. Уж больна довольная у него рожа в этот момент была.

Подняв вверх руку, мерзавец звонко щелкнул пальцами и меня подбросило в воздухе. Вмиг слетела с кровати и прямо в его жаркие объятия. Даже мои руки, против воли, за его шеей сцепились.

Намертво. Не желая отпускать.

– Черт, а я хорош! – протянул Глеб, жадно уставившись на мои губы.

– Елагин, я тебя убью! – процедила я сквозь зубы, чувствуя, как бешенная ярость снова завладела моим сознанием. Скрипучий внутренний голос шептал навязчиво «рвать, метать, крушить». И перед глазами так ярко, словно я из темного шкафа на солнечный свет вышла.

А все из-за этого придурка сумасшедшего. Так-то я в душе милая, спокойная девушка. Что бы там не говорили мой братец, или родители.

– Твои угрозы, как музыка для моих ушей, принцесса, – хитро прищурившись, Глеб резко клацнул зубами прямо напротив моего носа.

Больше от испуга, чем намеренно, я решительно врезала ему коленом в пах, заставив хрипло выругаться, и свалиться на пол.

– Цветочек, ну зачем так больно? Разве я виноват, что ты такая аппетитная и мне хочется тебя съесть? – плаксиво протянул он, подняв на меня притворно-жалобный взгляд, в котором не было даже намека на раскаяние.

– Я тоже не виновата, что у меня такая быстрая реакция, – передразнила я его, – и держись от меня подальше, Елагин, я уже предупреждала!

– Ну вот, теперь мне больно и грустно, – он повернулся к хмурому гному, что в немом возмущении следил за всем происходящим в комнате, – Грим, принеси с улицы котенка, мне срочно надо его потискать, чтобы снять стресс.

Гном шумно выдохнул и скрестил руки на груди.

– Оказывается, у вас двоих много общего – вы оба помешанные психи. Глеб, бери свою девчонку и пошли. Я вас ждать не собираюсь!

– Никуда я с вами не пойду! – топнула я ногой, – а посмеете силой тащить, сделаю все возможное, чтобы нас поймали как можно быстрее.

– Малыш, – Глеб успел подняться с пола и теперь стоял рядом, – сердце кровью обливается прибегать к подобным

методам, но я вынужден сказать. В твоих же интересах действовать с нами сообща, и уже через три дня будешь свободна от всех уз. Иначе, даже если меня схватят, тебе придется последовать за мной. С моей магии и опытному инквизитору не справится. Хочешь попробовать?

– Хочу разорвать тебя на кусочки, долбаный ты шантажист, – выплюнула я, сжимая ладони в кулаки.

– У тебя еще будет такая возможность, принцесса. А сейчас шевели своими стройными ножками, – схватив меня за руку, он кивнул гному, и рванул к выходу.

Пока мы крались по коридору, со стороны лестницы слышались приближающиеся мужские голоса. Я сто раз порывалась открыть рот и закричать, чтобы привлечь их внимание, но тут же его закрывала, вспоминая предупреждения Глеба.

Во-первых, я понятия не имела, кому там Елагин перешел дорогу. А если бандиты какие? К чему менять давно знакомое шило, на неизвестное мыло? А во-вторых, если это все же ищейки Трибунала или Инквизиции, не хотелось бы мне, как щенку на привязи, с преступником в одной камере дни коротать, пока они его темные плетения разгадают. Если вообще разгадают. Этот гад хитрый, как черт!

Вот и помалкивала в тряпочку, с садистским удовольствием впиваясь ногтями в удерживающую меня за руку ладонь.

Гном, ворвавшись перед нами в туалетную комнату, самым первым юркнул в маленькое окошко, перелез на пожарную лестницу и начал спускаться вниз. Проводив этого

ловкого прощелыгу неприязненными взглядами, мы с Елагиным переглянулись.

– Я туда не полезу, – категорично замотала я головой, – это окно слишком узкое для меня.

Глеб прошелся по моим бедрам иронично-оценивающим взглядом

– Не наговаривай, Цветочек. Ты тоненькая, как тростинка, – приблизился и, для наглядности, собрался руками пощупать, а когда я зашипела, будто взбесившаяся кошка, быстро развернул к окошку и приподнял, – лезь. Они уже близко.

Не знаю, кто эти «они», но почему-то испугалась, что действительно поймают. Какое-то странное чувство в груди разгоралось. Похожее на азарт. И ощущение, словно это за мной охотятся.

Плюнув на все, вытянула в окошко руки, протиснулась в груди, талии… а бедра не получилось. И дело не в том, что они оказались намного больше оконной рамы. Просто одна наглая сволочь, ухватилась за них, пробралась своими развратными пальцами под платье и ущипнула за ягодицу.

От охватившего все тело удушающего жара, даже пальцы на ногах загнулись. Я вылетела из окошка, словно пробка из бутылки и, держась за железные перила, показала придурку средний палец.

– Елагин, извращенец проклятый. Дай только выбраться! – то ли позабыв об инстинкте самосохранения, то ли на-

прочь его лишенный, Глеб запрокинул голову и громко заржал.

Шумно выдохнув, я уловила на земле отблеск седых волос бросившегося к мусорным бакам гнома, и начала спуск. Не успела коснуться ногами земли, как рядом приземлился чокнутый клоун. Снова схватив меня за руку, он потащил меня мимо парковки в сторону парка, где в это темное время суток, никого не было видно.

Черную иномарку они с гномом спрятали ближе к дороге, под деревьями. Прикрыли ее брезентом цвета хаки, а для пущей убедительности ветками сверху забросали. Не успели мы до нее добраться, Грим стащил брезент и устроился на заднем сиденье.

Открыв пассажирскую дверь, Елагин дождался, когда я заберусь внутрь, обогнул капот и уселся на водительское сиденье. Грим высунулся в окно, и изучал обстановку, пока мы выезжали на трассу.

– Глеб, они нас засекли. Белый внедорожник сзади. Черт, не отстают. Притопи немного.

– И так по максимуму. Тут еще дорога на пару километров прямая, не свернуть. Придется задействовать собственные силы, – и снова я не смогла не сравнить Глеба с героем боевиков, который вечно хмурится и своим устрашающим видом внушает уверенность. А этот шут гороховый выглядел так, словно наслаждался погоней. А машину вел, будто Гран-при в автогонках выиграть собрался. Я даже пристегнулась

на всякий случай, – переползай сюда, принцесса.

– К тебе на колени? Шутишь что ли? Зачем?

– Порулишь за меня, мне руки освободить надо, – прочитав в моих глазах категоричное «нет», Глеб тут же сложил брови домиком, – ну, Цветочек, это ради нашей же безопасности.

– Если так надо, пусть гном за тебя порулит! – скрестила руки на груди, и тут же услышала звук отстегиваемого ремня. Секунда, и невидимая сила рванула меня в сторону, и пристроила верхом на Елагине.

– Какого черта?!

– Прости, но у Грима не такая сексуальная попка. Держи руль крепче, а то потом косточек не соберем, – громко фыркнув, я все же послушалась и взяла управление машиной в свои руки.

– Не понимаю, чего они меня преследуют? Еще так настырно, – проворчал Глеб в мое ухо.

– Может, потому что ты чокнутый маньяк-убийца? – невинным голоском поинтересовалась я.

– Ну и что? – пожал он плечами, – я же плачу налоги, уважаю стариков и детей.

– Тогда не жалуйся, а вызови полицию!

– Понимаешь малыш, для таких как я, эти ребята и есть в своем роде полиция.

– Так они из Ордена Инквизиции? – ахнула я.

Блин, знала бы раньше, сдалась бы с потрохами еще в оте-

ле!

– Ага, на утреннюю пытку опоздал. Вот и негодуют, – резко развернувшись в сторону преследующей нас тачки, Глеб вытянул вперед ладонь, и принялся шептать какие-то непонятные слова.

Мое внимание разрывалось между дорогой, и его сосредоточенным лицом, с застывшим на нем отрешенным выражением. Даже бывшие некогда ярко-зелеными глаза сначала заволокло серым туманом, а затем чернотой.

Мое тело охватила мелкая дрожь. В салоне будто на десять градусов похолодало, и по спине побежали мурашки озноба.

Через минуту мчавшаяся за нами машина издала хлопок, резко развернулась на сто восемьдесят градусов и остановилась. Грим, впервые за все время нашего знакомства, расплылся в улыбке, а Глеб, согнув пальцы пистолетом, изобразил выстрел.

– Пусть знают, кто шериф в этом городе, да принцесса? – подмигнул он мне.

– Позёр! – огрызнулась я, перелезая обратно на пассажирское сиденье, – куда мы едем? Надеюсь, у тебя есть план?

– О, еще какой! Настоящий дьявольский план, – и, словно в подтверждение его слов, в ярко-зеленых глазах запылало адское пламя.

– Я вся внимание.

– Не сейчас, Цветочек. Если скажу, он потеряет весь свой

дьявольский смысл.

Глава 9. Через лес

Заблудиться в заросшем, безлюдном лесу, где вокруг тебя кружит рой мошкары, а ветки деревьев хлещут по лицу и не защищенным одеждой частям тела, оставляя после себя глубокие царапины, само по себе не очень приятно. Но гораздо хуже, когда позади тебя плетется придурок, по которому психдиспансер плачет. И либо песни горланит одну за другой, либо болтает сам с собой обсуждая твой «сочный зад».

Я руку готова была отдать на отсечение, что мы потерялись, и он понятия не имеет, куда нужно идти. Но вида, гад, не подавал. Шел, насвистывал, и вообще, вел себя так, словно на прогулке в парке находится.

Уже пять часов минуло с того момента, как Грим оставил нас на обочине, а сам на машине отправился дальше, как он выразился, отвлекать сидящих на хвосте ищеек. На мой резонный вопрос – «а как же мы?», Глеб, в свойственной ему манере, растянул губы в бесящей меня до невозможности кривой усмешке.

– А мы пойдем пешком, принцесса. Неплохая альтернатива тренажерному залу, а?

Как же руки чесались шею ему сжать до характерного хруста. И останавливала только одна навязчивая мысль, а ну как этот гад меня к себе и после смерти привяжет? Нет, уж, потерплю.

К данной секунде терпелка истончилась до критической величины с последующим разрывом, но кое-кто этого не понимал, и продолжал тыкать в нее невидимыми иголками. Одной из таких иголок была распеваемая им прямо сейчас песня о несчастной любви.

Очень фальшиво распеваемая, надо заметить.

Резко остановившись, я стащила с головы капюшон черной Глебовой толстовки, что вместе с конверсами была передана мне перед началом нашего «марш-броска», и повернулась к своему похитителю.

– Елагин, или ты соблюдаешь акт воздержания против звуков, или я тебя прямо здесь прикопаю. Благо землицы много, а из свидетелей одни комары, – процедила я, и тут же хлопнула ладошками перед своим носом, убив одного из этих кровососущих гадов.

– Что? – Глеб невинно захлопал глазами, в глубине которых отчётливо различались искорки смеха.

– Заткнись, говорю! – прорычала я, сжав кулаки.

– Фу, как грубо, Цветочек. Я тут стараюсь тебя подбодрить, настроение поднять, а ты?

– Если хочешь поднять мне настроение, скажи мне, куда мы идем, и когда уже будем на месте? Я устала, я есть хочу, спать, в конце концов. Всю ночь из-за тебя, идиота, на ногах.

– Малыш, полчаса назад я предлагал тебе морковку и устроить привал у того поваленного дерева. Ты сама отказалась.

– Я тебе не кролик, Елагин. А под тем деревом была змея, ты сам ее видел!

– Если бы я знал, что ты такая избалованная, купил бы билеты на самолет до Бринвика, – Глеб сделал вид, что задумался, – а нет, не купил бы. За мной же только ленивый сейчас не гонится. Как я мог забыть?

– Клоун! Прекрати паясничать! Так мы в Бринвик должны попасть? А почему с родителями не связался? Твой отец уж точно что-нибудь придумал бы, – не успела я закончить свою речь, как лицо Глеба приобрело жесткое выражение. Ухмылка стала напряжённой, а тепло во взгляде сменилось холодным презрением.

Вот сейчас я на все сто процентов была готова поверить во все те грехи, в которых его обвинял Трибунал. Позвоночник обожгла тонкая струйка ледяной дрожи. Пришлось даже обхватить себя руками, чтобы согреться, хотя в лесу, в самый разгар дня, было довольно-таки жарко.

Заметив отразившийся в моих глазах испуг, Глеб тряхнул головой, словно пытаясь избавиться от нахлынувшего на него наваждения, и снова влез в шкуру очаровательного шалопая.

– Боюсь огорчить тебя, принцесса…

– Не бойся, дорогой, мои ожидания в отношении тебя барахтаются на самом дне, – буркнула я, пытаясь за напускной бравадой спрятать закравшийся в душу страх.

– Тем не менее, – пожал он плечами, – тебе лучше запом-

нить, у меня больше нет родителей.

– Что за бред ты несешь? – удивленно воскликнула я, – с тех пор как тебя арестовали на дядю Антона и тетю Лену без слез взглянуть невозможно. Они так страдают, переживают за тебя, придурка. Закрылись ото всех. А ты такие слова ужасные говоришь. А ну прекрати, или я тебя поколочу!

Вспомнив несчастное лицо матери Глеба, что приходилась лучшей подругой моей мамы, я испытала неподдельную боль. Она корила только себя, что не углядела за сыном, и так горько плакала, прижимая меня к себе и рассказывая, какая из нас с ним вышла бы прекрасная пара. Я, конечно, это ее мнение категорически не разделяла, но и не перечила, понимая, как тяжело женщине, потерявшей своего единственного ребенка.

А этот…! Неблагодарный ублюдок!

– Ты, похоже, забыла, что я приемный. А вся эта слезливая, переживательная чушь, только ширма для таких доверчивых малышек как ты.

– Они воспитывали тебя в любви. Твоя мать…

– Она мне не мать! – цвет его глаз сменился с зеленого на черный. Резко выдохнув, Глеб отступил на шаг, – Поль, давай ты не будешь рассуждать о том, чего не знаешь? Они не смогли родить, и усыновили меня. А как только запахло жаренным в виде Трибуна, их и след простыл. Я, мать твою, два года ждал, когда они навестят меня. Даже весточки не прислали.

Он пытался говорить спокойно, но сквозь маску невозмутимости просачивалась горечь, да такая неприкрытая, едкая, что комом у меня в горле встала.

– А ты уверен, что они не пытались? Глеб, попасть в тюрьмы Трибунала практически невозможно. Об этом даже мой папа говорил, а он, на минуточку, работает на Орден.

– Со связями моего отца? Не смеши, – издевательски хмыкнул он, – они отреклись от паршивой овцы. Умыли свои чистенькие ручки. Но не переживай, Цветочек. Я и без них не пропаду.

Понимая, что этого упрямца не переубедить, я решила резко сменить тему.

– Может скажешь, куда мы идем?

– Доверься мне, малышка. Мы же с тобой команда, – ну вот, и секунды не прошло, как на место обиженного ребенка вернулся шут гороховый!

– И какая? Ату? Фас? Лежать? – поддела я его, вспомнив о своем невидимом ошейнике.

– Лежать? – его наглый взгляд прошелся по моим голым ногам, – а что, мне нравится. У тебя уже начался этот синдром… черт, как там его? Ну, когда похищенная жалеет своего похитителя.

– Не жалеет, а влюбляется, – поправила я его, и по зловещей улыбке поняла, что ни черта он не ошибся, просто решил поиграть со мной.

– Так и знал, что ты не устоишь перед моим обаянием, –

Глеб подошел вплотную и, нависая надо мной, уставился на мои губы, – признайся, уже мечтаешь обо мне?

– Совсем с головой все плохо, Елагин? – подняла я на него насмешливый взгляд, – и отодвинься от меня, а то самомнением твоим придавило. Задохнусь сейчас.

– Ладно, я еще подожду, – подмигнул он мне, – только долго не тяни, я парень красивый, другие оценят.

Не задумываясь о своих действиях, я уперлась руками в его плечи и толкнула что было сил, но добилась обратного. Елагин подхватил меня под попу, приподнял и закружил на месте.

Пришлось замолотить по его плечам, чтобы отпустил.

– Вот и катись к ним. Какого черта я тебе нужна? – еле сдержалась, чтобы не перейти на ультразвук, так разозлили меня его слова. А эта сволочь, будто упивался моей злостью. Ехидно улыбаясь, дал соскользнуть по себе на землю, и снова магию свою треклятую применил, заставив обнять его за шею.

– Доберемся до Бринвика, Цветочек, и все тебе расскажу, – прошептал мне прямо в губы, – потерпи пока. Сейчас на трассу выйдем, машину поймаем…

– Мы уже пол дня в пути, где эта чертова трасса? – заныла я в ответ, и тут же из соседних кустов раздался подозрительный шум.

Резко толкнув меня себе за спину, Глеб раскрыл ладони и вытянул руки перед собой. А через минуту, будто мысленно

прощупав территорию, отпустил и улыбнулся.

– Выходи, милая, мы с женой не сделаем тебе ничего плохого.

Милая? С женой? Что тут вообще происходит? К кому он обращается?

Только я открыла рот, чтобы задать все эти вопросы, как кусты снова зашуршали, и из-за них выглянуло симпатичное лицо молодой девушки.

Глава 10. Кочующий народ

Испуганные карие глаза прошлись по мне внимательным взглядом, затем переместились на Глеба и слегка расширились. С девичьих губ сорвался восхищенный вздох, а на щеках заалел яркий румянец.

Еще одна жертва Елагинского обаяния. Даже табличка на лбу – «осторожно, крайне опасный псих», не поможет. Стоит этому придурку улыбнуться, как все особи женского пола, находящиеся в радиусе километра, готовы штабелями ложиться. И не только молодые. Подруги наших матерей, матроны из высшего общества, на него точно так же реагируют. Противно смотреть.

– Выходи, не бойся, – снова позвал ее Глеб. Девушка кивнула, приподнялась и выступила из кустов. Если сначала она показалась мне взрослой, то при ближайшем рассмотрении стало понятно, ей нет и восемнадцати.

Милый подросток с пухлыми щеками и жирно подведенными черной подводкой раскосыми глазами. Чуть ниже меня ростом, одетая в длинное желтое платье с развивающимся подолом, и с накинутым на плечи цветастым платком. Ее густые черные волосы доходили до середины спины, а голову украшал тонкий гребень, со свисающими с него золотыми монетами.

Будь мы сейчас на городской ярмарке, я бы попросила ее

погадать мне по руке, но что девушке из роман делать одной в безлюдном лесу? Кажется, Глеба интересовал тот же вопрос.

– Ты здесь с кем-то? – спросил он, оглядываясь по сторонам. Быстро облизав губы, девушка кивнула, – как тебя зовут, милая?

Это его «милая» наждачной бумагой по моим нервам прошлось. Не припомню, чтобы он ко мне с такой настороженностью, вкрадчивость в голосе обращался. Будто боясь спугнуть. Скорее с желанием вывести из себя, чтобы подобно энергетическому вампиру, упиваться моей злостью и раздражением.

– Наташа, – прошептала девушка, устремив на него кокетливый взгляд из-под опущенных ресниц, – а вас?

– Алексей, – не задумываясь соврал ей Елагин и расплылся в широкой улыбке. Затем кивнул в мою сторону, – а это Прасковья, моя жена.

Словно почувствовав на себе мой сверлящий его бритый затылок взгляд, Глеб вытянул руку, и невидимая сила толкнула меня в его объятия. Да так резко, что весь воздух из легких вышибло.

Со стороны это выглядело ребяческой забавой двух страстных молодоженов, и только приглядевшись можно было прочитать в моей натянутой улыбке желание линчевать этого ненормального.

Благо Наталье я была не интересна. Ей хватило и первого

раза, больше она на меня глаз не поднимала, сосредоточив на Елагине все свое внимание.

Они перебросились еще парой фраз, из которых стало ясно, что спутники девушки находятся неподалеку, а сама она отправилась в лес на прогулку. Затем увидела нас, испугалась, и спряталась за первым попавшимся кустом.

Ну, вроде, ладно стелет. Так что прекрати придираться к девчонке, Поля. Она не виновата, что пала очередной жертвой Елагинской харизмы. Ты когда-то тоже на нее повелась.

Пока я боролась со своей природной подозрительностью, Глеб уговорил Наташу проводить нас к ее родне. Затем сжал мою руку, и потянул за собой.

– Парася, не отставай!

Чего? Как он меня назвал? Убью гада!

Мой резкий тычок под ребра он встретил приглушенным охом, а когда идущая впереди девушка оглянулась, проверить в чем дело, тут же сменил гримасу со страдальческой на довольную.

Минут через десять скитаний по лесу, мы, наконец-то, вышли к небольшой опушке, заставленной по кругу крытыми кибитками.

Неподалеку жевали траву стреноженные лошади, между которыми играли в догонялки дети. В самом центре горел костер, что поддерживало трое мужчин. Несколько женщин готовили еду, и от котелков шел такой искушающий запах, что рот тут же наполнился слюной.

Наталья прошла вперед, подошла к дородной женщине в пестром длинном платье, чьи руки до самых локтей были украшены золотыми и серебряными браслетами, и что-то зашептала ей на ухо.

До меня начало доходить, что в отличие от этих закрытых с ног по самую шею дамочек, я выгляжу несколько фривольно.

Суперкороткое вечернее платье, что было куплено специально для свадьбы Дэша и Ариэль, полностью скрыла черная Глебова толстовка. Она заканчивалась на середине моих загорелых, округлых бедер, демонстрируя всем желающим мои голые ноги, облаченные в кеды, что на три размера были больше необходимого.

Про потекший макияж и волосы вообще молчу. От надежно уложенных локонов, осталось одно название. Растрепанные белые пряди, словно в немом укоре, хлестали при каждом шаге по ягодицам, требуя погрузить их в объятия увлажняющего шампуня. А я бы и рада им услужить, но до ближайшей ванны как до луны пешком.

Заметив, как один из стоящих неподалеку парней, без стеснения облизывается на мои ноги, я быстро спряталась за Елагина. Проследив за моим взглядом, Глеб сначала прищурился, затем как-то по-нехорошему оскалился, и что-то прошептал. От него снова пахнуло холодом, что пробирал до самых костей, а глазевший на меня парень схватился за горло и начал хрипеть.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, этот одержимый опять что-то наколдовал. И, если срочно не принять меры, ничем хорошим это не закончится.

Схватив Елагина за руку, я заставила его обернуться.

– Глеб, прекрати! – чуть слышно процедила я, продолжая натянуто улыбаться всем собравшимся неподалеку романам, что еще не заметили, какая беда приключилась с одним из их сородичей.

– А что я сделал? – невинно хлопая глазами, поинтересовался Елагин. Корчившийся от нехватки кислорода парень прекратил краснеть и глубоко задышал.

Я вздохнула с облегчением.

– Понятия не имею, но сделаешь так еще раз, и я устрою скандал. Нельзя мучить людей, которые тебе не нравятся.

– А кого тогда можно? – красивые губы изогнулись в наглой улыбке, что спустила в ноль весь мой запал.

– Никого! Черт, Наташа возвращается, а с ней еще кто-то. Быстро ответь, как я выгляжу?

Зеленые глаза, в глубине которых загорелось жаркое пламя, медленно прошлись по моему лицу и телу.

– Так, словно тебя недавно хорошенько поимели.

– Идиот! – в ответ на мое рычание, Елагин пожал плечами.

– Да чего ты так напряглась? Я сам буду с ними говорить. А ты расслабься и получай удовольствие.

– Звучишь, как настоящий маньяк-насильник.

– Цветочек, я, конечно, не святой, но еще ни разу в жизни

никого не принуждал. Да и зачем, если оно как-то само в руки падает?

Едкий ответ уже вертелся на моем языке, но пришлось срочно его проглотить. К нам подошла Наталья, за спиной которой застыла, судя по всему, супружеская пара – пожилая женщина, с которой она разговаривала, и такой же пожилой мужчина.

– Дочь рассказала, что нашла вас в лесу, – мужчина протянул Глебу руку, – меня зовут Петр, а это моя жена Лузель.

Елагин охотно пожал его ладонь, и представился. Естественно, теми же самыми вымышленными именами, что ранее озвучил Наталье. Соврал, что наша машина сломалась посреди трассы, и устав ждать помощи, мы отправились в путь. Если они и удивились, почему этот самый путь лежал не вдоль дороги, а через лес, поинтересоваться не сочли нужным.

– Вам повезло, что встретили нас, – кивнул Петр, – места здесь безлюдные, полные дикой живности. Присоединяйтесь к нашему костру, вкусите с нами мясо, оставайтесь ночевать, и завтра утром мы подбросим вас до дороги, где можно будет поймать машину.

Говорил он вроде приветливо, но от упоминания о безлюдном лесе и живности, стало как-то не по себе.

– С радостью примем ваше предложение, – Глеб, как ни в чем не бывало, расплылся в белозубой улыбке, а мне стало любопытно, кто-нибудь из них заметил, что эта улыбка со-

всем не коснулась его глаз?

– Ночи здесь холодные, – подала голос Лузель, – вашей жене не мешало бы одеться. Я могу дать ей Ташино платье.

Первый порыв резко ответить ей, что не очень вежливо говорить в третьем лице о человеке, находясь в его обществе, был задушен самим Елагиным, что крепко сжал мою ладонь.

– Были бы вам очень признательны, Лузель, – придавил он невоспитанную женщину своим шармом, да так сильно, что та тут же сменила гнев на милость, и чуть ли лужей у его ног не растеклась.

Еще одно завоевание в его бездонную копилку. Как же бесит!

Наташа с отцом ушли вперед. Лузель кивнула мне, чтобы следовала за ней, и только я собралась сделать шаг, как Глеб схватил меня за талию, прижал к себе, и прошептал прямо в губы.

– Будь с ними осторожна, принцесса. Кочующие романы только выглядят добрыми. Даже нечисть их стороной обходит.

– Почему тогда мы здесь? – в моем голосе отчетливо слышались панические нотки, а биение сердца эхом отдавалось в ушах.

Богатое воображение тут же нарисовало перекошенные лица романов-каннибалов, собирающихся приготовить из моей шкурки прикроватный коврик.

– Ну… я проголодался, а тут обещали покормить.

Глава 11. Линии жизни

– Мамочка, пусть вот это наденет. Оно старое, и я как раз собиралась его выкинуть, – донесся до меня слащавый девичий голосок.

В недрах темной кибитки, что освещалась наполненным растопленным салом светильником, вдали от глаз понравившегося ей парня, Наталья сбросила все притворство, как деревья по осени сбрасывают листву, и предстала передо мной в своем истинном обличье. А именно – мелкой мстительной гарпии.

Прожигала меня ненавистным взглядом карих глаз и кривила губы так, словно от меня за километр помойным ведром несло. А выбрав одно из своих заношенных до дыр платьев, которое я, при других обстоятельствах и трогать бы побрезговала, бросила им в меня и улизнула на улицу.

– Переодевайся и выходи. Сейчас ужинать будем, – процедила ее мамаша и, оставив меня одну, отправилась вслед за дочерью.

Стащив с себя толстовку, я около минуты взирала на свое шикарное серебристое платье, что стоило больше, чем весь этот табор вместе взятый. Да, оно не грело в ночи, и выставляло на всеобщее обозрение девяносто пять процентов моего тела, но менять его на колючее, шерстяное платье совсем не хотелось.

Чертов Елагин! Чтобы тебя в аду черти во всех позах драли! Какого хрена ты привязал меня к себе и затащил не пойми куда? Да я, за эти унижения, все кости в твоем жалком тельце пересчитаю! Все зубы повыбиваю!

Еще немного погоревав над своей незавидной долей, я переоделась, разгладила невидимые глазу складочки, и взглянула в невысокое мутное зеркало.

Как ни странно, выглядела я не так плачевно, как думалось. Несмотря на потертый внешний вид, лиф платья выгодно подчеркивал мою аккуратную двоечку, а длинные юбки, что спадали до самого пола, красиво облегали бедра. Растекшийся за время нашего путешествия по лесу макияж я успела смыть в щедро предоставленном мне Лузелью тазике с водой, а волосы причесать и заплести в две толстые, стильно растрепанные косы.

Еще бы вместо конверсов обувь поженственнее, и как сказала бы моя мамуля – «хоть сейчас бери и женись».

Ах да, я же уже замужем, будь оно все неладно!

Решив, что пора прекратить прятаться и, в конце концов, явить себя миру, я схватилась за деревянные перила и сиганула вниз, но, не достигнув земли, была поймана в неожиданно крепкие объятия.

– Ну наконец-то, – усмехнулся довольный донельзя Глеб, – я уже решил ты там спать завалилась, хотел разбудить.

– Елагин, отпусти меня на землю! Сейчас же!

– Отпущу, конечно, – подмигнул он мне, – ты хоть и Цветочек, но отнюдь не пушинка.

Это что, он меня сейчас жирной назвал? Прощай мое терпение!

Будто уловив мое кровожадное настроение, Глеб громко расхохотался и подбросил меня в воздух. Затем снова поймал, поставил на ноги и, воспользовавшись моим замешательством, прижался к моим губам в кратком, но многообещающем поцелуе.

– Ты… ты… – вырвавшись из его хватки, я ткнула пальцем ему в грудь, – не смей меня целовать!

– Принцесса, для всех присутствующих мы счастливая замужняя пара, – он, весело улыбаясь, уставился куда-то мне за спину, – так что забудь о разногласиях и притворись, что влюблена в меня по самые свои маленькие ушки.

– Дай только остаться наедине, я тебе так притворюсь, что мало не покажется!

– Цветочек мне угрожает… Никогда такого не было, и вот опять, – тепло в его взгляде сменилось холодной сосредоточенностью, – нас зовут к костру. Сядешь рядом, смотришь только на меня, если что-то спрашивают лично у тебя, отвечаешь только после моего кивка. Все поняла?

– Вот еще. Чтобы они решили, что я не имеющая собственных мозгов помешанная на тебе дурочка? – фыркнула я не громко, но так чтобы Глеб меня точно услышал.

– Нет, малышка, чтобы следующий свой ужин они не при-

готовили из нас с тобой.

– А они могут? – я испуганно выпучила на него глаза.

– Не волнуйся, я тебя за тарелку с супом не продам, – на этой трагической ноте Глеб схватил меня за руку и потащил к костру, где собрались почти все обитатели табора.

Следуя советам Елагина, я хлебала овощную похлебку, что вручила мне Лузель и помалкивала, пока мужчины интересовались у Глеба о городе, из которого мы прибыли и о нашем дальнейшем маршруте. Надо отдать ему должное, парень сильно языком не трепал. Отвечал односложно, в подробности не вдавался, больше ел, да разглядывал играющих на гитаре, танцующих и поющих девиц, коих тут было на любой вкус.

Сидевшая по другую от него сторону Наташа, тоже не сдавалась и пыталась завязать разговор, а когда исчерпала все возможные темы, скрылась с наших глаз.

Я уже было обрадовалась, что с концами, но не тут-то было. Вернулась, красавица, через десять минут, а в руках свежесплетенный цветочный венок, который она, весело смеясь, надела Глебу на голову.

Отвернувшись от этой парочки, я вместо того, чтобы пойти на поводу у своих желаний и вгрызться ей в глотку, вгрызлась зубами в кусок ароматного жареного мяса.

– Хочу судьбу твою увидеть, милая, – раздался за спиной скрипучий голос.

Вздрогнув от неожиданности, я обернулась и увидела опи-

рающуюся на деревянную клюку пожилую женщину. Ее волосы были белее снега, лицо, испещрённое морщинами, походило на измятую бумагу, а красная накидка, напоминала белые наряды наших оракулов.

Я не дурочка, и помнила о предупреждениях Глеба по поводу разговоров с незнакомцами, но, когда повернулась к нему за советом, и увидела, как весело этому мерзавцу в обществе романских девиц, махнула на все рукой.

– Конечно, бабушка. Присаживайтесь рядом.

Кряхтя и поскрипывая, старушка уселась на мягкую подушку и протянула руку. Знакомый жест гадалок с ярмарок. Ждут, когда им дадут ладонь для исследований, или ручку позолотят.

Я слышала о том, что гадалки у роман, это те же самые оракулы у ведьм, демонов, оборотней и других обитающих на земле существ. Только для того, чтобы видеть будущее, им не нужен магический шар. Твоя ладонь, пара монет, и вот уже третий глаз зрит в самый корень.

Слышала да, только вот доверия большого не питала. Поэтому и сейчас отнеслась к происходящему больше с юмором и желанием развлечься, чем со стремлением выяснить свою дальнейшую судьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.